

Гора-египтянина, сына Аполлона¹

ИЕРОГЛИФИКА,

которую сам он изложил на египетском языке,
перевел же на греческое наречие Филипп

КНИГА ПЕРВАЯ

О том, как [египтяне] изображают вечность (αἰώνια)

Изображая вечность, пишут солнце и луну, потому что это — вечные первоначала (διὰ τὸ αἰώνια εἶναι στοιχεῖα).

Желая написать вечность иначе, рисуют змею, хвост которой скрыт под остальным туловищем; египтяне называют ее *уреем*, что по-эллински значит *василиск*. Выкрасив золотом, его прибавляют к [изображениям] богов. Египтяне говорят, что обозначают вечность посредством именно этого животного потому, что из трех видов существующих змей только эта бессмертна (остальные же смертны), и,дохнув на любое другое живое существо, без укуса уничтожает его; оттого, что создается впечатление, будто она властвует и над жизнью, и над смертью, ее и помещают над головами богов.

О том, как [египтяне изображают] небо (κόσμον)

Желая изобразить небо, рисуют змею, пожирающую свой хвост, покрытую пестрой чешуею, чешуйками намекая на звезды на небе. Ведь животное это тяжело как земля и тихо как вода; как оно каждый год сбрасывает кожу, так и годичный цикл, совершив [полный круг], начинается заново. То же, что [змея] питается своим телом, означает, что все порождаемое в мире Божественным промыслом вновь претерпевает умаление.

О том, как [египтяне изображают] год (ἐνιαυτόν)

Желая показать год, изображают Исиду, то есть женщину; таким же способом изображают и богиню. Ведь у них [sc. египтян] Исида — это звезда, именуемая по-египетски Сотис (Σὼθις), а по-гречески Сириус (Ἀστροχύων), которая, кажется, властвует над прочими звездами, появляясь то больше, то меньше, то ярче, а то нет. Кроме того, поскольку по восходу сей звезды мы толкуем обо всех грядущих в течение года событиях, год отнюдь небеспричинно называют Исидой. Желая изобразить год иначе, рисуют финиковую пальму, поскольку только это дерево из всех с каждым восходом луны порождает по одной ветви, как бы распределяя год по двенадцати пальмовым листьям.

О том, как [египтяне изображают] месяц (μῆνα)

Изображая месяц, рисуют пальмовую ветвь или луну, обращенную [рогами] вниз. Пальмовую ветвь [изображают] по изложенной выше в связи с финиковой пальмой причине; обращенная рогами вниз луна изображается, как они говорят, потому, что нарождающаяся луна предстает рогами вверх, состоя из пятнадцати частей, а убывающая, по истечении числа тридцати дней, склоняется рогами вниз.

О том, как [египтяне изображают] текущий год (τὸ ἐνιστάμενον ἔτος)

Изображая текущий год, рисуют четыре пашни. Пашня — мера земли в сто локтей; поэтому, желая обозначить год, говорят «четыре», так как от одного восхода звезды Сотис до другого захода проходит четыре дня, так что божественный год состоит из трехсот шестидесяти пяти <и четырех> дней, почему египтяне и вычисляют лишний день через каждые четыре года; ведь день распределяется на четыре четверти.

¹ Перевод с древнегреческого выполнен А.Г. Алексаняном по: Hieroglyphica (translatio Philippi), ed. F. Sbordone, Horii Apollinis hieroglyphica. Naples: Loffredo, 1940: 1–216 (=TLG 2052 001).

Что изображают, рисуя сокола

Желая изобразить бога, или высоту, или низ, или превосходство, или кровь, или победу [или Ареса, или Афродиту], рисуют сокола.

Бога [изображают посредством сокола потому,] что это животное плодовито и долго живет; а поскольку к тому же оно, по-видимому, является образом солнца, и отличается от прочих пернатых остротой зрения по отношению к солнечным лучам (так что врачи для лечения зрения пользуются соколиной травой), то солнце, как владыку зрения, рисуют в образе сокола.

Высоту же [обозначает оно] потому, что другие животные, задумавши взлететь ввысь, носятся кругами, неспособные лететь прямо, и лишь только сокол взлетает ввысь напрямик.

Низ [обозначает] потому, что прочие животные, не способны спускаться вертикально, и опускаются кружа, а сокол опускается прямо вертикально.

Превосходство — поскольку отличается от прочих птиц.

Кровь — потому что, как говорят, это животное пьет не воду, а кровь.

Победу — потому что, кажется, это животное победит всякую птицу, ибо когда какое-то более сильное животное нападает на него, сокол в воздухе откидывается так, что когти оказываются вверху, а крылья и спина — внизу, и так вступает в схватку; и его противник, не способный поступить так же, терпит поражение.

Как изображают душу

Так же вместо души изображается сокол по причине истолкования его наименования, ибо у египтян сокол зовется *баиэт* (*βαίηθ*), это наименование, будучи разделенным, означает душу и сердце: *баи* — это душа, а *эт* — сердце. А сердце у египтян — оболочка души, и таким образом это соединение слов [*баиэт*, т.е. сокол] означает душу, находящуюся в сердце. Отсюда и сокол, уподобляясь душе, вовсе не пьет воды, но пьет кровь, которой кормится и душа.

Как [изображают] Ареса и Афродиту

Изображая Ареса и Афродиту, рисуют двух соколов, из которых самец означает Ареса, самка же — Афродиту, потому что прочие самки повинуются самцу не на всякое соитие, как соколица: ведь она, будучи подвергаема [совокуплению] тридцать раз на дню, расставшись с самцом и опять позванная им, вновь повинуется. Поэтому всякую самку, повинующуюся мужу, египтяне именуют Афродитой. А солнцу сокола посвящают вот почему: ведь он почитает (*букв.* уделяет, посвящает, отдает — *ἀποδίδωσιν*) солнцу тридцатью соитиями с самкою.

Иначе изображают Ареса и Афродиту, рисуя двух ворон (*δύο κορώνας*) — самца и самку, ибо это животное производит на свет два яйца, из коих должны родиться самец и самка. И когда рождаются, что бывает редко, два самца или две самки, то ни самцы, женившись на самках, не соединяются ни с какой другой вороною, ни самки с другим вороном вплоть до самой смерти, но до конца живут со своими супругами. Посему люди считают дурным предзнаменованием встречу с вороною как с животным вдовствующим; и поныне греки на свадебных пирах по неведению возглашают: «выгоняй, о невеста, ворону» (*ἐκχοῖ κοῖ κορώνη*)².

Как [изображают] брак

Изображая брак, рисуют, опять же, двух ворон из-за вышесказанного.

Как [изображают] нечто саморожденное (*μονογενές*)

Изображая нечто саморожденное, или рождение, или отца, или небо, или мужа, рисуют жука-скарабея (*κάνθαρον*).

² Поскольку ворона служила предзнаменованием вдовства. — *Прим. перев.*

Саморожденное [он означает потому] что это животное самородяще и не вынашивается самкою; саморождение его таково: когда самец захочет родить потомство, то, взяв бычьего навозу, слепляет шаровидный образ, подобный небу, который и катит с помощью задних конечностей с востока на запад, сам же при этом смотрит на восток, дабы воспроизвести образ неба (ведь оно движется с востока на юго-запад, а звезды стремят свой бег с запада на восток³). Зарыв этот шар в землю, он оставляет его там на двадцать восемь дней, в течении которых весь зодиакальный круг проходит луна, под коей и зарождается потомство жуков. На двадцать девятый день, отрыв шар, бросает его в воду (ибо в этот день, считает он, происходит соединение солнца и луны, и, стало быть, рождение неба); когда же шар в воде раскрывается, появляются животные, то есть жуки.

Рождение [он означает] по вышеуказанной причине.

Отца [означает потому], что жук-скарабей имеет происхождение от одного лишь отца; небо — поскольку рождение осуществляет по образу неба; *мужа* — потому что у них [sc. скарабеев] не бывает женского пола.

Есть три образа жуков-скарабеев: первый кошачьеобразный и украшенный лучами (*πρώτη μὲν αἰλουρόμορφος καὶ ἀκτινωτή*), который символизирует солнце. Говорят, что зрачки kota сообразуются с движением солнца: на рассвете они вытягиваются вслед за восходом бога (т.е. солнца-Ра), делаются круглыми в середине дня и кажутся совсем черными (*ἀμαυρότεροι*), когда солнце собирается садиться; по этой причине находящаяся в Гелиополе статуя бога имеет кошачий облик. В течение тридцати дней месяца, когда восходит солнце, каждый скарабей, совершая свой путь, проходит по тридцать дактилей. Второй вид [скарабеев] рогатый и быкоподобный, посвящен луне, отчего египтяне говорят, что небесный бык — это высшая точка подъема сей богини (т.е. луны). Третий — однорогий и ибисоподобный, которого, как они полагают, отличил [от прочих животных] Гермес, как и птицу ибиса.

Что изображают, рисуя коршуна

Изображая мать, зрение, границу, прозрение, год, небо (*οὐρανία*), милосердие, Афину, Геру или две драхмы, рисуют коршуна.

Мать [коршун означает потому,] что самцов у этого вида животных не бывает, рождение же [у них] происходит следующим образом: когда самка коршуна почувствует страстное желание зачать дитя, то она, открывши свое естество северному ветру, оплодотворяется им в течение пяти дней, в которые она не принимает ни пищи, ни питья, жаждающая только деторождения. Есть и другая разновидность птиц, яйца которых годны только в пищу, а не для произведения на свет живых существ, яйца же коршунов, зачинающих с помощью ветра, способны к живорождению.

Зрение же [он означает потому,] что из всех животных коршун видит наиболее зорко, и при восходе солнца глядя на запад, а при заходе бога[-солнца] — на восток, находит необходимое для себя пропитание.

Границу — потому, что когда предстоит случиться войне, коршун определяет место, где она произойдет, и пребывает там за семь дней [до начала войны].

Прозрение — или по изложенной выше причине, или потому, что, будучи на бойне или на охоте, коршун высматривает заколотых и ослабевших [животных], употребляя в пищу падаль (*ταμειυομένη τὴν ἑαυτῆς ἐκ τῶν πτωμάτων τροφήν*), по каковой причине древние цари посылали разведчиков посмотреть, какое место сражения выбрали коршуны, [ибо] они указывают на тех, кто терпит поражение.

Год — потому что у этого животного разделяются триста шестьдесят пять дней года, в течение которых и совершается годичный круг. Ибо сто двадцать дней коршун вынашивает детенышей, столько же дней кормит птенцов, а в остальные сто двадцать дней занимается

³ Букв. С восточного ветра в сторону ветра юго-западного ветра-либа (*ἀπὸ τοῦ ἀπηνλιότου εἰς λίβα*) — Прим. перев.

собою, не беременя, не вскармливая [птенцов], но готовя себя к следующему зачатию; оставшиеся же пять дней, как мы уже сказали, проводит, зачиная от ветра.

Милосердие [он означает потому,] — хотя это и покажется некоторым совершенно противоречивым, так как это животное всех [других животных] побеждает, — что коршун (и это необходимо написать) в те сто двадцать дней, когда кормит своих птенцов, по большей части не летает, а заботится о птенцах и об их пропитании, и когда у него возникает нужда в пище, которой кормит птенцов, то коршун расклевывает свое бедро и дает птенцам вкусить крови, дабы те не умерли от голода.

Афины же и Геру — потому, что египтяне считают, что Афина получила в удел верхнее полушарие неба, а Гера — нижнее, почему и полагают странным показывать небо в мужском облике (*ἀρσενικῶς*).

Изображают же небо в женском облике (*θηλυκῶς*), поскольку там происходит рождение и солнца, и луны, и остальных звезд, а это дело женское (sc. рождение). А у коршунов, как мы сказали прежде, единственный род — женский, по каковой причине египтяне поставили коршуна как бы царем над всяким животным женского пола; оттого и каждую богиню (дабы не вдаваться в подробности относительно всякого изображения) [египтяне] <изображают посредством него [т.е. коршуна]>. [И желая изобразить мать, рисуют коршуна: ведь мать относится к женскому роду живых существ]: потому и нет у них обыкновения называть небо мужским родом⁴, как уже сказали выше, раз на нем происходит рождение [всего].

Две драхмы — потому что у египтян единица — это две черты, а единица есть рождение всякого числа. И желая правильно (*εὐλόγως*) изобразить две драхмы, рисуют коршуна, поскольку он кажется и матерью, и рождением, как и единица.

Как изображают Гефеста <и Афины>

Изображая Гефеста, рисуют [сперва] скарабея и [потом] коршуна, Афины же — [сперва] коршуна и [потом] скарабея; [ибо им представляется, что мир состоит из мужского и женского [начал]. Поэтому, [изображая] Гефеста (поелику он мужского пола), рисуют скарабея, [обозначая] Афины же (так как она женского рода), рисуют коршуна]. Ведь только они одни из богов у них [sc. египтян] являются мужеженскими (обоеполыми, *ἀρσενοθήλεις ὑπάρχουσι*).

Что изображают, рисуя звезды

Изображая вселенского бога, или рок, или число «пять», рисуют звезды.

Бога — поскольку промысел божественный предшествует победе и им же осуществляется движение звезд и всего мира. Ибо им кажется, что без бога ничто вообще не существует.

Рок — потому что и он происходит из расположения звезд.

Число «пять» — поскольку хотя и множество на небе [звезд], лишь пять из них, будучи подвижными, вершат судьбы мира (*τὴν τοῦ κόσμου οἰκονομίαν ἐκτελοῦσι*).

Что изображают, рисуя павиана (*κυνοκέφαλον*)

Изображая луну, вселенную, письма, жреца, гнев или плавание, рисуют павиана.

Луну — потому что это животное обладает неким тяготением к божеству [луны]. Ибо когда в определенное время луна, сближаясь с солнцем, делается неосвещенной, то самец павиана не видит, не есть, опускается наземь (*ἄχθεται δὲ εἰς τὴν γῆν νενευκίως*), как будто бы скорбя о похищении луны, а самка, так же ничего не видя и страдая вместе с самцом, еще и изливает кровь из своего естества; посему в храмах и по сей день содержатся павианы, так как по ним узнается время приближения луны к солнцу (конъюнкция, *μέρος τῆς συνόδου*).

⁴ В греч. тексте женский род *οὐρανίαν* и *τὸν οὐρανὸν*, что по-русски можно передать только описательно. — Прим. перев.

Вселенную — поскольку говорят, что во вселенной семьдесят две изначально установленных земли; и павианы, о которых заботятся и которых содержат при храмах, умирают не как остальные животные в один день, [но по частям, и] отмершую на каждый день часть их [тела] хоронят жрецы, а остальное тело продолжает жить (*τοῦ λοιποῦ σώματος ἐν τῇ κατὰ φύσιν ὄντος*); а когда истекает семьдесят два дня, тогда павиан умирает целиком.

Письмена — потому что существует разновидность павианов, владеющих египетскими письменами, почему и приводят в первый раз в святилище павиана, жрец кладет перед ним дощечку для письма, тростниковое перо (*σχοινίον*) и чернила, проверяя [таким образом], из [той ли] разновидности, [которая] владеет [египетскими письменами], если он начнет писать. Еще это животное посвящено Гермесу, отвечающему за все письма.

Жреца — потому что от природы павиан не есть ни рыбы, ни рыбной лепешки, как и жрецы: к тому же он рождается обрезанным, [как] и жрецы делают обрезание.

Гнев — по той причине, что это животное по сравнению с другими весьма и вспыльчиво, и гневливо.

Плавание — потому что другие животные, перебираясь вплавь (*κολύμβησιν χρώμενα*), оказываются грязными, и только это, пожелав перебраться в какое-либо место, плывет, и нигде [на своем теле] не обнаруживает грязи (*κατὰ μηδὲν τῇ ὀπίρῳ παραφερόμενον*).

Как изображают восход луны

Желая изобразить восход луны, снова рисуют павиана в следующем облике: стоящего и воздевающего руки к небу, имеющего на голове царскую диадему. Рисуют же тот облик, который при восходе [луны] принимает павиан, молясь этой богине, ибо оба получают свет.

Как изображают два равноденствия

И опять же, изображая два равноденствия, рисуют павиана сидящим. Ибо во время двух равноденствий двенадцать раз на дню через каждый час он мочится, делает он то же самое и в течение двух ночей. Поэтому отнюдь небезосновательно египтяне на своих водяных часах вырезали сидящего павиана, делая [так, чтобы] вода вытекала у него из детородного органа, поскольку таким образом, как мы уже сказали, он обозначает двенадцать часов равноденствия. А чтобы в [этом] механизме (*κατασκευάσματος*) вода, по которой определяется время, <самопроизвольно> не текла бы более широкой струей, ни, опять же, более узкой (ибо и то, и другое — быстро выходящая широкой струей вода и вода, сочащаяся узкой струйкой — приводит к неточности в исчислении времени (*οὐχ ὑγιῶς τὴν ἀναμέτρησιν τῆς ὥρας ἀποτελεῖ*)), то они, сделав отверстие около полового члена [изображения павиана], прикрепляют для означенной цели (дабы [вода] плотно [текла по этому каналу] (*πρὸς τὸ ταύτης πάχος*)) железное приспособление (*σίδηρον*). И делают они это обычно отнюдь не безрассудно, как, [впрочем], и [все] прочее. [Также делается это еще и потому,] что из всех животных во время равноденствий один только [павиан] двенадцать раз в день издает крик через каждый час.

Как изображают дух (*θυμὸν*)

Желая изобразить гнев, рисуют льва с большой головой, пылающими глазами, закругленной мордой, а вокруг нее лучевидная шерсть наподобие солнца, отчего у престола Гора помещают львов, означающих посвященное богу животное. Солнце [символизирует] Гора от того, что оно господствует над временами года (*ἀπὸ τοῦ τῶν ὥρων κρατεῖν*).

Как изображают силу (*ἀλκὴν*)

Изображая мужество, рисуют переднюю часть льва, так как у него эти части тела наиболее сильны.

Как изображают бодрствование (*ἐγρηγορότα*)

Изображая бодрствование или стража, рисуют голову льва, поскольку лев, бодрствуя, смыкает глаза, а во сне имеет их открытыми, что и означает «быть настороже» (*ὅπερ ἐστὶ τοῦ φυλάσσειν σημεῖον*). поэтому символически замки святилищ покрывают [изображением] львов как стражей.

Как изображают страх

Изображая страх, пользуются тем же знаком, ибо, будучи самым сильным, это животное (sc. лев) приводит в страх тех, кто его видит.

Как изображают разлив Нила

Обозначая разлив Нила, который по-египетски звучит «Нун», что означает «молодой», иногда рисуют льва, иногда три кувшина, иногда небо и землю, из которой вырывается вода.

Льва [изображают] поскольку солнце, будучи родственным льву, совершает обильное разлитие Нила, ибо, пребывая в этом знаке зодиака, многократно увеличивает количество прибывающей воды, отчего древние жрецы (*οἱ ἀρχαῖοι τῶν ἱερατικῶν ἔργων προστάται*) изготовляли отводные желоба и устья священным источникам в виде львов; вот почему и поныне, во время моления об избытке воды, заполнив [некоторые] места <оросительных каналов> вином, изливают [его] через [изображения] львов.

Три кувшина [или небо и землю, из которой обильно бьет вода рисуют вот почему:] кувшин [египтяне] уподобляют сердцу, обладающему языком; сердцу — потому что оно у них руководящая сила тела, как Нил стал владыкою Египта, а языку — поскольку они считают, что он, всегда пребывая во влаге, является родителем. Три же кувшина (не больше и не меньше) — потому что разлитие [Нила] по их представлениям состоит из трех частей: первая — благодаря египетской земле, ибо она порождает воду, другая — благодаря океану, ибо из него вода появляется в Египте во время разлива, а третья — из-за дождей, рождающихся в северных пределах Эфиопии, во время разлива Нила.

О том, что египетская земля порождает воду, можно узнать вот откуда: в прочих странах света разлития рек происходят зимою, по причине постоянных дождей, и только земля египтян, — поскольку находится в центре вселенной, как так называемый зрачок в глазу, — летом вызывает у себя разлив Нила.

Как изображают Египет

Изображая Египет, рисуют дымящуюся курильницу, а сверху сердце, показывая [тем самым], что как сердце ревнивца воспламеняется ото всего, так и Египет от жара повсюду порождает все, что в нем существует.

Как изображают человека, не покидавшего родины

Обозначая человека, не покидавшего родины, рисуют его с головой осла, поскольку он не слышит никаких историй, ни ведаёт о том, что случается на чужбине.

Как изображают амулет (*φυλακτήριον*)

Изображая амулет, рисуют две человеческие головы: мужскую, смотрящую вовнутрь, и женскую, смотрящую вовне. Таким образом, говорят [египтяне], ни один демон не привяжется, так как даже и без надписей этими головами они оберегаются.

Как изображают уродливого человека

Изображая уродливого человека, рисуют лягушку, так как ее рождение происходит в речном иле; поэтому-то и кажется при взгляде на нее, что с одной стороны видишь лягушку, а с другой нечто землеобразное, как будто, покидая реку, она тянет ее за собою.

Как изображают открытие

Желая показать открытие, рисуют зайца из-за того, что у этого животного всегда открыты глаза.

Как изображают говорение (τὸ λέγειν)

Изображая говорение, рисуют язык и налитой кровью глаз, приписывая первое к говорливости языка, а второе — глазам, ведь так и слова подчиняются душе, изменяясь сообразно ее порывам.

[Так же и по-другому называется у египтян говорливость]. Обозначая говорение иным способом, рисуют язык и снизу руку, давая языку прежде нести слово, а руке, потом, подчиняться воле языка.

Как изображают немоту

Изображая немоту, рисуют число «1095», то есть число трехлетнего возраста (ибо год состоит из трехсот шестидесяти пяти дней), и это время отмечено тем, что дитя не говорит, будто его язык скован.

Как изображают отдаленный голос

Желая изобразить отдаленный голос, который у египтян именуется «уайе» (οὐαίε), рисуют голос воздуха, то есть гром, громче или сильнее коего не звучит ничего.

Как изображают происхождение рода (ἀρχαιογονίαν)

Изображая происхождение рода, рисуют пучок связку папируса, означая тем самым первую пищу: ведь что как не пища есть начало рода.

Как изображают вкус

Изображая вкус, рисуют начало рта, так как всякий вкус сохраняется до него, я имею в виду конечный вкус. А изображая вкус не окончательный, рисуют язык на зубах, ибо всякий вкус ощущается (букв. *τελεῖται*, осуществляется) благодаря им.

Как изображают наслаждение

Желая показать наслаждение, рисуют число «шестнадцать», ибо начиная с этих лет мужчины нуждаются в сожительстве с женщинами и в рождении детей.

Как изображают соитие

Изображая соитие, рисуют два числа «шестнадцать», поскольку, как мы сказали, шестнадцать обозначает наслаждение, то соитие состоит из двух наслаждений, т.е. наслаждения мужа и наслаждения жены, потому-то и пририсовывают еще одно число «шестнадцать».

Как изображают душу, задержавшуюся здесь на долгое время

Желая изобразить душу, задержавшуюся здесь на долгое время, или наводнение, рисуют птицу-феникса. [Он означает] душу потому, что это животное существует в мире дольше всех прочих; наводнение — потому что феникс является символом солнца, более которого в мире нет ничего. Ибо солнце над всеми встает и обо всех ведает, почему и называется многоглазым.

Как изображают вернувшегося в отчизну с чужбины спустя долгое время

Изображая вернувшегося в отчизну с чужбины спустя долгое время, также рисуют феникса. Ибо он, когда ему придет намеченный судьбой срок [умирать], возвращается спустя пятьсот лет в Египет и, если успеваешь, встречает свою судьбу в Египте; оттого и почитается таинственным образом, и все те почести, которые египтяне совершают в честь прочих

священных животных, надлежит оказывать и фениксу. Говорят, что более других людей египтяне радуются солнцу, и потому Нил у них наполняется от жара этого божества, о чем чуть дальше будет вам рассказано.

Как изображают сердце

Желая изобразить сердце, рисуют ибиса; ведь эта птица связана с Гермесом, владыкой над всяким сердцем и помыслом, почему и ибис похож на сердце, о чем немало ходит рассказов среди египтян.

Как изображают обучение

Изображая обучение, рисуют небо, изливающее влагу, обозначая [этим] то, что как падающая влага попадает на все растения, и те, которые имеют мягкую природу, смягчаются, а грубые по своей природе не могут проделывать то же самое, так и обучение дано всем людям, и способные схватывают его как влагу, а неспособные не могут этого сделать.

Как изображают египетские письма

Изображая египетские письма, или жреца-толкователя, или предел, рисуют чернила, решето и тростник (*σχοινίον*). [Означает это все] египетские письма потому, что при помощи это египтяне создают надписи: ведь они пишут тростником, и не чем иным; Решето [изображают] поскольку решето, будучи первым сосудом для хлебопечения, делают из тростника: это означает, что всякий имеющий пищу может научиться письмам, а не имеющий будет заниматься иным ремеслом, почему и обучение у них называется *сбо* (*σβῶ*), что в переводе значит «обильная еда». Жреца-толкователя [обозначают таким способом потому,] что он различает жизнь и смерть. Ведь у жрецов-толкователей есть священная книга, именуемая *амбрэс* (*ἀμβροής*), посредством которой они определяют, выживет ли лежащий [перед ними] больной, или нет, выявляя сие по тому, как он лежит. Предел же — поскольку знающий письма достиг блаженной гавани жизни, и более не подвержен житейским невздам.

Как изображают жреца-толкователя

Желая изобразить опять же жреца-толкователя, или пророка, или погребающего мертвых, или селезенку, или обоняние, или смех, или чихание, [или власть, или судью], рисуют собаку.

Жреца-толкователя [она означает потому,] что жрец-толкователь, желающий стать совершенным, должен много исследовать, и никому не угождая, лаять и делаться злым подобно собакам.

Пророка — поскольку собаки, в отличие от других животных, пристально вглядываются в образы богов, как и пророк.

Погребальщика — потому что и он видит обнаженными и рассеченными образы тех, кого хоронит.

Селезенку — поскольку это животное, единственное из всех, обладает наиболее вспыльчивой селезенкой: и приближается ли к собаке смерть или безумие, она делается раздражительной из-за селезенки. И те, кто почитает это животное, при приближении смерти также становятся по большей части раздражительными из-за селезенки, а учуяв запах рассеченной собаки, страдают от него.

Обоняние же, смех и чихание — поскольку те, кто совершенно подвержен раздражительности из-за селезенки (*οἱ τέλειοι σπληνικοί*) не в состоянии ни обонять, ни смеяться, ни чихать.

Каким образом изображают власть или судью

Когда изображают власть или судью, к [изображению] собаки добавляют лежащее рядом царское облачение, [а образ [царя] рисуют нагим], потому что как собака, как уже

выше было сказано, зорко различает образы богов, так и начальник, будучи в древние времена судьей, видел царя нагим. Поэтому [в этом изображении] ко всему прочему сохраняют царское одеяние.

Как изображают пастофора⁵

Обозначая пастофора, рисуют стража дома, так как им (т.е. пастофором) охраняется святилище.

Как изображают астролога

Показывая астролога, рисуют человека, поедающего времена года, но не потому, что человек съедает времена года, ибо сие невозможно, а потому, что пища приносится человеку благодаря годичным сезонам.

Как изображают чистоту

Показывая чистоту, рисуют огонь и воду, так как всякое очищение свершается благодаря двум этим стихиям.

Как изображают бесстыдство или позор

Показывая бесстыдство или позор, рисуют рыбу, поскольку эту пищу в храмах не терпят. Ведь всякая рыба глупа и поедает друг друга.

Как изображают уста

Изображая уста, рисуют змею, поскольку никакой другой частью тела не сильна так, как пастью.

Как изображают воздержанный половой орган

Изображая воздержанный половой орган, рисуют быка, имеющего умеренное естество. Ведь это животное обладает настолько разгорячающимся половым органом, что войдя единожды в самку, безо всякого движения изливает семя, ибо если бы он ошибся и вонзил свой орган в другое место на теле коровы, то в силу столь великой его напряженности поранил бы самку. Но он разумен, и не входит в нее после зачатия.

Как изображают слух

Изображая слух, рисуют ухо быка, поскольку самка, возжелав соития (а возбуждается она не более чем на три часа), издает громкое мычание, и если в течение этих [трех часов] бык не появится, смыкает свое естество до следующей случки, каковая бывает не часто. Бык же слышит это на большом расстоянии и, почуяв возбуждение, бегом стремится на соитие, единственный из прочих животных поступая так.

Как изображают половой орган плодовитого мужа

Изображая половой орган плодовитого мужа, рисуют козла, а не быка, поскольку последний не вступает в случку до годовалого возраста; козел, же лишь исполнится семь дней с его рождения, случается, хоть испуская бесплодное семя, но совокупляясь первым из всех животных.

Как изображают нечистоту

Изображая нечистоту, рисуют антилопу (*ἄρτυρα*), поскольку она, при нарастающей луне, вперив взор в богиню [луны], издает крик, неблагозвучный и неприятный; наиболее отличительная черта ее [такова]: роя передними ногами землю, скашивает глаза, словно гневаясь и не желая видеть восхода богини. То же она делает и при восходе солнца. Посему

⁵ Пастофор (*ὁ παστοφόρος*) — жрец, носящий во время процессий ящик с изображением божества. — *Прим. перев.*

древние цари, когда гороскоп предсказывал им восход, садились на это животное и с его помощью, как с неким толкователем, узнавали точность восхода. Посему и жрецы едят одно это животное из всех остальных неосвященным (*ἀσφράγιστον*), ибо кажется, что оно имеет некую прю с божеством. Даже в пустыне, где ни найдет антилопа место водопоя, то взбаламутит питье губами, намешает растительности в воду (*μυγνύει τῷ ὕδατι τὴν ἔλην*), набросает в нее копытами песка, так что из этой речки не сможет пить ни одно животное. Настолько зловредной и ненавистной считалась сущность антилопы: ибо она не почитает богиню [луны], когда она нарождается и вырастает, хоть от нее происходит всяческая польза миру (*οὐδὲ γὰρ οὐδὲ τοῦτο καθήκον ἐργάζεται, τῆς θεοῦ αὐτῆς πάντα γεννώσης καὶ αὐξανούσης ὅσα κατὰ τὸν κόσμον ἐστὶ χρήσιμα*).

Как изображают уничтожение

Изображая уничтожение, рисуют мышь, поскольку, сожравши все, [остальное] она загаживает и делает непригодным [к употреблению в пищу]. Этим же образом пользуются, желая показать различие (или суд, *κρίσιν*): поскольку из множества разных лежащих хлебов мышь выбирает и сжирает самый чистый, посему и суд (*κρίσις*) хлебопекам бывает из-за мышей.

Как изображают дерзость

Показывая дерзость, рисуют муху, которой, хотя и всегда прогоняемой, не бывает никакого вреда.

Как изображают знание

Изображая знание, рисуют муравья, ибо как бы надежно не спрятался человек, муравей знает об этом; и не только по этой причине [муравей символизирует знание], но и потому что в отличие от всех остальных животных добывая на зиму себе пропитание, не ошибается местом, но благополучно добирается до него.

Как изображают сына

Желая изобразить сына, рисуют утку-пеганку, потому что это животное очень любит своих детей. Когда их преследуют, чтобы схватить вместе с птенцами, то и отец, и мать добровольно отдают себя охотникам, чтобы спасти детей. По этой-то, видимо, причине египтяне и почитали это животное.

Как изображают безумие

Рисуя пеликана, изображают и уже сумасшедшего, и [просто] неразумного, поскольку эта [птица], имея возможность откладывать свои яйца в возвышенных местах, как и остальные пернатые, не делает этого, но, вырыв землю, помещает их туда. Узнав об этом, люди обкладывают это место бычьим пометом и разводят снизу огонь. Увидав дым, пеликан, желая спасти своих птенцов от огня, напротив, своим движением разжигает его еще больше, и опалив свои крылья, делается легкой добычей для охотников. По этой причине жрецы полагали, что его не следует есть, ибо он в общем-то борется за [жизнь] детенышей; остальные же египтяне едят, говоря, что сражается пеликан не по уму, как утки-пеганки, но по неразумию.

Как изображают благодарность

Изображая благодарность, рисуют удода (*κοικοφάν*), поскольку из всех бессловесных тварей только он, после того, как родители вырастят его и когда состарятся, воздает им благодарностью: ибо там, где они его вырастили, он делает им гнездо, очищает им перья (*τίλλει αὐτῶν τὰ πτερά*) и доставляет пищу, доколе [вновь] оперившиеся родители не смогут сами помогать себе. Оттого и на скипетрах богов предпочтение отдано [изображению] удода.

Как изображают несправедливость и неблагодарность

Изображая неблагодарного и враждебного своим благодетелям, рисуют голубя, поскольку самец, ставши более сильным, отгоняет своего отца от матери, и таким образом сочетается с нею в браке. Считается, что это животное — чистое, поскольку во время чумы, когда все одушевленное и неодушевленное делается для тех, кто ест, вредным, только это животное не получает никакого вреда, посему в такое время царю в пищу не приносится ни какое иное животное, кроме голубя (он же служит пищею и тем, кто совершает очистительные обряды, так как эта птица повинуется богам). Рассказывают, что у этого животного нет желчи.

Как изображают то, чего не может быть

Обозначая то, чего не может быть, рисуют человеческие ноги, идущие по воде; или желая показать то же самое иначе, изображают идущего безголового человека, а так как ни того, ни другого не бывает, то это удачно подходит [для обозначения невозможного].

Как изображают сильнейшего царя

Показывая сильнейшего царя, рисуют змею наподобие небесного круга, которая хвост держит в пасти, а имя царя пишется в середине [этого] кольца, намекая на то, что царь владеет всем миром; имя же змеи у египтян — *мейси* (*μεισι*).

Как изображают царя-блюстителя

Иначе изображая царя-хранителя, рисуют настороженную змею (*τὸν μὲν ὄφιν ἐρηγηροῦτα*), а вместо имени царя рисуют стража: ибо это — страж всего мира, а царь <обыкновенно> всегда бывает бдителен.

Как изображают владыку мира

Опять же показывая царя — владыку мира, рисуют ту же змею, в центре же нее красиво рисуют большой дом: ведь царский дом [по-египетски будет] *парау* (*παράυ*), то <есть господствующий> в мире.

Как изображают послушный царю народ

Изображая послушный царю народ, рисуют пчелу, ибо из всех других животных она одна имеет царя, за которым следует все остальное множество пчел, как и люди повинуются царю. Полезностью пчелы и силою ее жала намекают на то, что царь усерден и в справедливости и в управлении [народом].

Как изображают царя, господствующего над частью мира

Желая изобразить царя, господствующего не над всем миром, но над [его] частью, рисуют половину змеи, подразумевая под [этим] животным царя, а под половиной — [что он господствует] не над всем миром.

Как изображают всемогущего владыку (*παντοκράτορα*)

Обозначают всемогущего владыку посредством [изображения] целого животного, опять же изображая целую змею: таков у них дух, наполняющий весь мир (*οὕτω παρ' αὐτοῖς τοῦ παντὸς κόσμου τὸ διήκόν ἐστι πνεῦμα*).

Как изображают валяльщика

Изображая валяльщика, рисуют две человеческих ноги в воде, показывая этим схожесть с [его] трудом.

Как изображают месяц

Изображая месяц, рисуют облик луны, как уже было сказано, имеющий двадцать восемь равных дней, каждый из которых состоит из двадцати четырех часов; в эти дни луна и возрастает, в остальные же два убывает.

Как изображают хищника, плодовитого или неистовствующего

Желая обозначить хищника, или плодовитого, или неистовствующего, рисуют крокодила из-за того, что он убивает многих и имеет много детенышей, и неистовствует: ибо когда, желая схватить что-либо, он промахивается, то, неистовствуя, гневается на себя.

Как изображают восход

Говоря о восходе, рисуют два крокодильих глаза, поскольку из всего тела этого животного [только] глаза выглядывают из глубины.

Как изображают закат

Говоря о закате, рисуют припавшего [к земле] крокодила, ибо это животное припадает и прижимается к земле.

Как изображают тьму

Говоря о тьме, рисуют хвост крокодила, поскольку не иначе приносит гибель и уничтожение крокодил, как, схватив животное, поражает хвостом и делает бессильным: ибо именно в этой части [тела] заключена сила и мужество крокодила.

Хотя довольно [много] существует и других знаков с крокодилом, в первой части [книги] сказано, по-видимому, достаточно.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ ИСТОЛКОВАНИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ПИСЬМЕН ГОРА-ЕГИПТЯНИНА, СЫНА АПОЛЛОНА